

В дни, последовавшие за уничтожением крестража, Гарри пришлось приложить физические усилия, чтобы не рыться в книгах в кабинете Дамблдора в поисках информации об этой конкретной магии. Во-первых, он думал, что Дамблдор воспримет это как знак того, что Гарри нельзя доверять, и воспользуется этим, чтобы скрыть информацию. Во-вторых, он был совершенно уверен, что книги о хоркруксах были бы одними из первых, которые директор удалил бы из своей личной библиотеки, прежде чем впустить Гарри в кабинет. Не помогало и то, что он практически ощущал на себе внимание Дамблдора всякий раз, когда находился в офисе для занятий.

Так что Гарри застрял в чтении «Трансфигурация для неприятностей» и «Анимация для противников», ожидая, пока календарь перейдет на субботу. Таким образом, он был немного встревожен, чтобы закончить книгу как раз перед выходными. Я никак не смогу достойно начать что-либо еще, пока у меня на уме следующий урок хоркрукса.

Решив не тратить время впустую или просто доставать Дамблдора, который, как он опасался, может заставить старика упираться в пятки, Гарри решил провести пятницу в Комнате Требований, повторяя все заклинания, которые он выучил из книги, которую он прочитал только что закончили. Было бы неловко, если бы я не мог вспомнить, что я узнал в моей следующей дуэли с Волдемортом. В том, что будет следующая дуэль, Гарри уже был уверен.

Неважно, как часто Гарри накладывал щит из кружащихся обломков, который так эффективно использовался против него в Министерстве, часы не шли быстрее. Он пытался делать перерывы то тут, то там, чтобы не довести себя до изнеможения, но когда наконец подошел ужин, Гарри заметил, что он гораздо голоднее, чем обычно. Наверное, я немного перестарался с расходом магии.

Гарри спустился на кухню. В первый день он пошел в Большой зал просто по привычке, а через несколько минут к нему присоединился Дамблдор, выглядевший совершенно не удивленным, обнаружив Гарри там и усевшимся напротив него за гриффиндорским столом. Завтрак прошел в основном в тишине, пока в конце не заговорил Дамблдор. «Гарри, если у тебя нет особого предпочтения ни в том, ни в другом случае, могу ли я предложить, чтобы мы поели в следующий раз на кухне? Они гораздо менее пещеристые и пустые, и ты уже знаешь, как туда добраться, насколько я понимаю».

Гарри чувствовал себя немного идиотом из-за того, что сам не подумал об этом, и тихо согласился со своим директором. С тех пор все блюда ели за кухонным столом, немного меньшим, чем тот, что на Тисовой улице, в окружении теплых запахов приготовленной еды и звука эльфов, входящих и выходящих, когда в замке, по-видимому, проводилась летняя уборка.

В тот вечер он обнаружил, что Дамблдор ждет его с ожидающим выражением лица. Гарри использовал время, необходимое для того, чтобы занять свое место, чтобы собраться с силами перед тем, что грядет. Что бы это ни было, оказалось, что оно недостаточно важно, чтобы его нужно было упомянуть до того, как каждый из них съест по несколько кусочков ужина.

Гарри потянулся за тыквенным соком, когда Дамблдор заговорил. «Гарри, я хотел бы сказать тебе, что был впечатлен твоим самообладанием в последние несколько дней. Было совершенно

ясно, что ты очень любопытен по вопросу, который мы в последний раз обсуждали, и тем не менее ты некоторое время уважал мою просьбу. выздороветь без единой попытки поторопить меня».

— Мы договорились, что поговорим об этом на выходных, — пожал плечами Гарри, пытаясь не обращать внимания на то, как участилось его сердцебиение.

«Так мы и поступили. Я не знаю многих пятнадцатилетних, которые так же успешно избегают искушения, как вы». Дамблдор остановился, как будто до него что-то дошло. — На самом деле, если подумать, большую часть времени, проведенного здесь, вы не были так успешны в этом начинании, как в последние дни. Может быть, вы смогли сдержать свое любопытство из-за того, что в школе не было занятий? " — спросил старик, его глаза мерцали сдерживаемым смехом.

— О, отвали, — пробормотал Гарри, прежде чем вспомнил, что разговаривает не с одним из своих соседей по общежитию, и почувствовал, как его лицо напряглось, когда кровь отхлынула от него.

Однако Дамблдор лишь издал сдерживаемый смешок. «В самом деле, мой мальчик, в самом деле. Я покидаю вас на мгновение. остановился?»

— Да, конечно, — пробормотал Гарри, задаваясь вопросом, сможет ли он применить одно из заклинаний, над которыми он только что работал, чтобы пол проглотил его целиком, а возвращающаяся кровь обожгла его лицо.

"Отлично! Думаю, тогда я, кхм, "разозлюсь", не так ли?"

Гарри чуть сгорбился в кресле, когда директор встал, время от времени все еще хихикая, и вышел из кухни. Со вздохом Гарри уронил голову вперед, пока она не коснулась дерева стола и не остановилась там. По крайней мере, он не выглядит злым из-за всего этого? Это было менее обнадеживающим, чем хотелось бы Гарри. Хотя в целом он доверял старику, раскрытие пророчества заставило Гарри болезненно осознать, что Дамблдор не считает их равными. С другой стороны... он облажался ... не так ли?

Это был слишком странный опыт, чтобы принять его за один раз.

"Сэр хочет что-то еще?" — спросил писклявый голос где-то у его колен.

Говоря о странностях... Гарри посмотрел на домового эльфа, который приготовил им ужин. «Нет, спасибо. Думаю, на сегодня я закончил. Спасибо, но это было восхитительно».

Эльф экспансивно поклонился, когда Гарри встал и тоже вышел из кухни. Мне нужно не забыть позвонить Кикимеру завтра. Он заслуживает того, чтобы быть там после того, как так

долго работал над тем медальоном. Кто знает, Дамблдор может оказаться правее, чем он думал, и Кричер может даже придумать способ помочь нам, о котором мы даже не думали.

Он подумывал о том, чтобы снова подняться в Комнату. Нет, завтра мне нужно быть в тонусе. Нет смысла изводить себя. Его шаги повернули к башне Гриффиндора, которая в эти дни была оставлена постоянно открытой, чтобы Толстая Дама могла наслаждаться отдыхом в огромном пейзаже на четвертом этаже. Он устроился в своем любимом кресле и оглядел гостиную. Что мне теперь делать?

Было слишком рано ложиться спать, он был слишком взволнован, чтобы читать книгу и ожидать, что он вспомнит ее утром, и даже полет в данный момент не привлекал его внимания.

Словно почувствовав горе своего хозяина, безмолвная белая фигура влетела в окно, которое было открыто, чтобы впустить в замок свежий воздух.

"Хедвиг!" Гарри поднял руку, чтобы фамилляр мог сесть на нее. — Как дела, девочка? Рада быть свободной летом?

Хедвиг тихонько залаяла и наклонилась, чтобы прижаться носом к пальцам свободной руки Гарри, прося поцарапать. Гарри с радостью согласился. «Знаешь, Хедвиг, это был сумасшедший год и еще более безумные несколько дней. Тем не менее, над нами не висят Дурсли, так что это положительный момент, не так ли?»

Прек.

«Да, да, я не забуду почесать под твоими крыльями». Гарри совершенно забыл о своей прежней усталости, так как его внимание довольно эффективно требовала полярная сова на его руке. Он говорил с ней о том, что произошло с тех пор, как она в последний раз прилетала на встречу с ним, как будто спрашивая, почему они не летят в Суррей. Он рассказал ей о своих встречах с Дамблдором, хотя на самом деле он не вышел и не упомянул хоркруксы. Он не мог объяснить даже самому себе, почему хранит секреты от совы, которая не может рассказать о них кому-либо еще. Может быть, это просто для того, чтобы в моей жизни было хоть что-то, не испорченное Волдемортом. Если кто и должен быть свободен от этого, так это Хедвиг.

Когда ему нечего было сказать ей, Гарри просто сидел и гладил Хедвиг, слушая ее уханье и лай, представляя, что она рассказывает ему о свирепой охоте в Запретном лесу, которая закончилась тем, что она спикировала и поймала полевку, которая пытался ускользнуть от нее.

В конце концов, Хедвиг, по-видимому, утомила ее внимание и взъерошила ей перья, чтобы заставить Гарри немного отстраниться, чтобы она могла перелететь на подоконник.

"Сыл уже достаточно меня, да, Хедвиг?" — спросил Гарри с улыбкой.

прек . Хедвиг дважды взмахнула крыльями в наступающей ночи снаружи и взлетела.

— Пора охотиться, я полагаю. Гарри подошел к окну, чтобы посмотреть, как его сова летит в сторону леса. «Держись подальше от акромантула!» — крикнул он ей вдогонку. Вернувшись в гостиную, Гарри почувствовал, что забыл о чем-то, что его тяготило.

Завтра урок! Не могу поверить, что забыл об этом. Уже даже начинает темнеть. Покачивая головой в знак признательности своему фамильяру, он тихо пробормотал «спасибо, Хедвиг» в сторону открытого окна. Почувствовав себя легче, чем за весь день, Гарри направился в постель.

:~::~~:::

«Добро пожаловать, Гарри. Ты чувствуешь, что готов углубиться в мысли Тома Риддла?»

Гарри закрыл за собой дверь в кабинет Дамблдора. — Почти. Кричер?

Старый эльф появился рядом с Гарри в глубоком поклоне. — Хозяин звонит Кикимеру?

— Эй, Кричер, ты в порядке?

Кричер посмотрел на Гарри так, словно не мог понять, что пытается сделать человек. — Кричер чувствует себя хорошо, мастер.

— Хорошо. Директор готов продолжить рассказ о вещах, которые мастер Регулус пытался уничтожить. Хотите послушать?

— Кричер будет, Мастер.

"Хороший." Гарри повернулся к своему учителю. «Готово, сэр». Он ощутил вспышку удовлетворения, когда снова повернулся к Дамблдору и увидел, что старший волшебник выглядит настолько тщательно нейтральным, что Гарри просто понял, что его учитель надеялся, что он забудет об эльфе. Он также знал, что Дамблдор честно включил его в войну в этот момент, но это не помогло забыть о годе игнорирования.

— Отлично, — сказал Дамблдор, передвигая серебряную миску, которую Гарри знал с четвертого курса, на центр стола. «Сегодня, Гарри, Кричер, я хочу начать углубляться в историю Тома Риддла. Я надеюсь, что если мы поймем его мысли и историю, мы сможем сделать вывод, какие объекты Том мог превратить в хоркруксы».

— У тебя в этой штуке воспоминания Волдеморта? — спросил Гарри, разрываясь между впечатлением и отвращением.

«Нет, нет. Я бы никогда не смог убедить Тома расстаться с воспоминаниями ради меня. Нет, воспоминания, которые мы будем просматривать, исходят от свидетелей на периферии жизни Тома».

«Периферия»? То есть «недостаточно близко, чтобы оказать реальную помощь»?

— Боюсь, Гарри, что Том весьма тщательно устранил любого, кто знал о его жизни больше, чем толику. Эти свидетели — те, кто смог ускользнуть из его внимания благодаря удаче или хитрости, или те, кого я успел дотянуться до того, как Том успел заставить их замолчать».

Гарри подавил желание заворчать.

— Я же предупреждал вас, что мы окажемся в сфере спекуляций, не так ли?

«Да, но... я как бы надеялся на чуть больше, чем наполовину запомненные «может быть».

Дамблдор кивнул головой. «Увы, слишком часто наши надежды разбиваются о скалистые берега реальности, и все, что нам остается, — это отчаянная борьба за то, чтобы остаться на плаву.

Гарри надул щеки, уже чувствуя гораздо меньше энтузиазма по поводу всей этой затеи. Тем не менее, если я не справлюсь с этим, я больше никогда не заставлю его рассказать что-нибудь о Волдемorte. Если ты надеялся, что я просто сдамся из-за того, что ты начал болтать о воспоминаниях, у тебя есть еще одна мысль, старик. «Конечно. Давайте сделаем это».

"Очень хорошо. Поскольку я не уверен в воздействии магии Омута памяти на домовых эльфов, я заставлю его воспроизвести для нас воспоминания на его поверхности. Это не идеально, но намного лучше, чем вообще их не видеть." Директор постучал по краю омутника, и из его глубины поднялась серебристая сцена человека, стоящего на проселочной дороге.

Гарри смотрел, как мужчина шел, а пейзаж прокручивался вокруг него. Было не так много ориентиров, по которым Гарри мог бы судить о прогрессе фигуры, поэтому какое-то время казалось, что он ходит по особо сложной беговой дорожке.

В поле зрения появилась пышная высокая изгородь, и Гарри оживился, так как это было первое изменение, которое он увидел с тех пор, как воспоминание начало воспроизводиться. Человек, за которым они следовали, проверил кусок пергамента и шагнул через изгородь. С другой стороны был сад, заросший сорняками, и ветхая лачуга с прибитой к двери змеей.

Человек, которого преследовало воспоминание, огляделся, на его лице отразился ужас. Гарри смотрел, как волшебник расправил плечи и зашагал через высокую траву, крапиву и сорняки. Когда он оказался в нескольких футах от двери, раздался громкий скрип, и с одного из деревьев упала фигура, приземлившись прямо рядом с человеком, за которым они следовали,

заставив его отскочить от внезапного появления, привлекая внимание. свою палочку, чтобы прикрыть возможную угрозу.

Новая фигура выпрямилась, и Гарри увидел, что это был человек, такой же грязный и спутанный, каким был Сириус, когда он впервые встретил Гарри после более чем десяти лет в Азкабана и года в бегах. Интересно, этот тип ел крыс? — спросил Гарри, пытаясь отвлечься от ощущения пустоты внизу живота, которое не имело никакого отношения к только что съеденной еде.

Воспоминание продолжалось, не обращая внимания на дискомфорт Гарри. Человек, упавший с дерева, наставил зловещий на вид нож и посмотрел на него, намекая, что он может использовать его против посетителя. — Тебе здесь не рады, — угрожающе прошипел он.

— Я из Министерства, — заикаясь, пробормотал первый мужчина, не сумев придать своему заявлению никакой авторитетности. — Меня зовут Боб Огден. Я пришел...

«Нет. Добро пожаловать». В другой руке грязного человека появилась довольно короткая палочка, когда нож начал извиваться в воздухе, как змея, готовая нанести удар.

«Извините? Я не... я не могу понять, что вы...»

"Оставлять!" — завопил грязный мужчина, заставив Боба Огдена отшатнуться. За этим последовали одни из самых тревожных наглядных описаний того, что один человек может сделать с другим ножом и палочкой.

— Я бы уже принял предупреждение этого грязного, — пробормотал Гарри, чувствуя себя немного сбитым с толку этой странной трусливой храбростью, которую демонстрировал Огден.

«Я полагаю, что способность понять предупреждение может привести к тому, что кто-то воспримет его более серьезно», — согласился Дамблдор. «Боюсь, у бедного Роберта никогда не было твоего таланта к языкам».

— Языки? Он говорит... он не говорит по-английски?

Дамблдор только покачал головой и многозначительно приподнял бровь, глядя на дверь.

Не дверь, змея! "Парселтанг?"

— Именно, — удовлетворенно кивнул Дамблдор.

"Мастер может говорить на парселтанге?" — спросил Кричер, его большие глаза сверкали благоговением и удивлением, которых Гарри никогда раньше не видел.

"Да, я могу."

Кричер задумчиво кивнул сам себе, и Гарри просто надеялся, что не ошибся, рассказав об этом своему эльфу. Побеспокойтесь об этом позже. У вас есть память, чтобы засвидетельствовать.

Грязная фигура, извергающая непрерывный поток угроз на парселтанге, начала приближаться к Огдену, когда дверь в ветхую маленькую лачугу с грохотом распахнулась, напугав всех, кроме Дамблдора. Из тени хижины выскользнул мужчина, которому удалось походить на седеющего безволосого орангутанга. "Достаточно!"

«Я Боб Огден из Департамента Министерства Магии...»

— Я сказал достаточно ! — проревел мужчина в дверях. Он бросил взгляд на размахивающего ножом с дикими глазами, пока грязный человек не опустил оружие. — [] Иди в дом [], — прошипел орангутан. На этот раз Гарри не нужно было смущать Огдена, чтобы понять, что двое мужчин общались на парселтанге.

После того, как грязный ворвался в хижину, орангутан в дверях снова посмотрел на Огдена. — Почему ты все еще здесь?

Пауза в боевых действиях, казалось, дала Огдену возможность собраться с мыслями, и когда он заговорил на этот раз, его голос был непоколебим. — Как я уже говорил до того, как вы меня прервали, я Боб Огден из Департамента магического правопорядка Министерства магии. Я здесь, чтобы увидеть Морфина Гонта.

- Ну, ты его видел, так что иди своей дорогой.

Огден выглядел невпечатленным. «Я уверен, что вы понимаете, что я имею в виду больше, чем визуальное подтверждение его существования». Волшебник вытащил свиток из кармана своего маггловского куртка, который никогда не смог бы вместить его, когда пальто было впервые продано. «Я доставляю это».

"Что может быть?" — спросил старик с подозрительным прищуром.

— Приведи сюда Морфина или впусти меня, и ты узнаешь.

Рычание, вырвавшееся из горла старика, звучало скорее как животное, чем как человек. "Хорошо. Иди сюда, это тебе поможет."

— Спасибо, — вежливо ответил Огден, более вежливо, чем, по мнению Гарри, он поступил бы в той же ситуации. Сотрудник Министерства шагнул в дверной проем, и хранители памяти оказались в маленькой обшарпанной хижине, которая, казалось, состояла в основном из теней. Гарри мог разобрать, где Морфин сидит в углу и напевает колыбельную маленькой змее

голосом, похожим на наждачную бумагу.

"□ Хисси шипящий маленький змеиный

Скользить по полу

Будь добр к Морфину

Или он прибьет тебя к двери . □"

Верно, значит, он достаточно далеко от поворота, чтобы увидеть свою собственную задницу , — подумал про себя Гарри, с отвращением перехватывающим горло.

В одной из теней раздался металлический лязг, и внимание Огдена переключилось на женщину, ставящую кастрюли на старую дровяную печь.

— Дочь моя, Меропа, — проворчал старик, словно признаваясь в чем-то неприятном. Этот тон Гарри хорошо знал; Тетя Петунья только и делала, что называла его своим племянником таким тоном.

— Доброе утро, — поприветствовал Огден, приподнимая свою матросскую фуражку.

Меропа в страхе посмотрела то на него, то на отца, прежде чем снова повернуться к печке. Это был самый вежливый ответ, который Гарри когда-либо слышал от Огдена. Гарри наблюдал, как женщина, которая, вероятно, была того же возраста, что и Морфин, несмотря на всю эту грязь, присела рядом с плитой и начала ударять друг о друга парой камней, чтобы образовалась искра.

— Что ты делаешь, бесполезный урод?! — завопил старый подлец, с губ его брызнула слюна. «Используй свою палочку, бесполезный пиропатрон!»

Гарри заметил, как его глаза метнулись к потрясенному Огдену. Бедная девушка. Всегда легче избавиться от своей причудливости, если вокруг нет посетителей.

Тем временем Меропа дрожащей рукой вытащила палочку из кармана платья. Ее хватка дрогнула так сильно, что Гарри показалось, будто он слышит, как ее палочка отскакивает от стенок печи, когда она втыкает ее в нее. Она пробормотала что-то невнятное, и град осколков отлетел на полпути через комнату.

«Ты бессмысленный кусок! Ты, чертова маггловская куча дерьма!» Отец Меропы, казалось, совсем потерял рассудок. Судя по тому, как ее лицо стало белым, как полотно, даже сама молодая женщина не привыкла к такому уровню крика, или, возможно, это было из-за того, как

он навис над ней, словно разрываясь между ударами и ногами.

Прежде чем произошло какое-либо насилие, осколки, разлетевшиеся по комнате, поднялись и закружились в воздухе, пролетая между отцом и дочерью и заставляя обоих врасплох. Они как один повернулись, чтобы посмотреть на своего посетителя, который явно контролировал эту бурю, превращая щепки в бревна в воздухе, прежде чем грациозно отправить их в печь. Огден закончил его резким ударом, и пламя вырвалось из печи с теплым треском, что казалось совершенно неуместным в этой мрачной хижине.

— Может, продолжим? — спросил Огден, в его голосе звучало предостережение.

Шок на лице старика сменился ухмылкой. Он плюнул на землю рядом с дочерью. «Ну что? Начинай. Или тебе нужна эта грязнокровка из Министерства, чтобы готовить для тебя?»

Меропа вскочила на ноги и побежала к печке, опустив голову, чтобы ни с кем не встречаться взглядом.

Выражение лица Огдена было каменным, когда он снова повернулся к двум мужчинам. — Как я уже говорил снаружи, я пришел доставить это Морфину Гонту, — начал он. Ликующий убийственный блеск в глазах Морфина не сулил ничего хорошего. — Мистер Гонт, вас вызвали в Визенгамот по обвинению в...

"Вызвали?!" — перебил старик. «Что дает вам право вызывать любого члена моей семьи куда угодно?!»

«Я глава магического отряда охраны правопорядка, — сурово сказал Огден, — и Морфина обвиняют в нарушении закона».

«Нарушение закона? Как?»

— Если бы ты перестал перебивать, ты бы уже знал, — напомнил ему Огден. «В нынешнем виде Морфин Гонт обвиняется в нападении на магла вчера вечером в одиннадцать сорок три, причинившем тяжкие телесные повреждения указанному маглу».

"А также?" — спросил старший Гонт.

«И теперь он предстанет перед судом за свое преступление».

— Ты имеешь в виду, за то, что дал маглу то, что он заслуживает, — прорычал Гаунт, когда Морфин, шатаясь, поднялся на ноги. — Вы бы отдали чистокровного потомка Певереллов под суд за маггла? — спросил мужчина, его голос стал еще громче, когда он погрозил Огдену средним пальцем. На мгновение Гарри подумал, что это всего лишь очередная грубость со стороны этой семьи, пока Гонт не ткнул пальцем другой руки в кольцо, которое он носил. "В

семье на века!"

Гаунт пронесся через каюту в внезапном порыве движения и ударил когтистой рукой по своей дочери. Она издала сдавленный вопль и, спотыкаясь, попятилась к Огдену. Когда она подошла ближе, Гарри заметил, что ее отец схватил золотое ожерелье, которое она носила. — И это, — прогремел Гаунт. «Посмотри на это, ты, грязная грязнокровка! Слизерин!»

"Я вижу это! Я вижу это!" — воскликнул Огден, не сводя глаз с того, как Меропа царапала то место, где цепь впивалась ей в горло.

"Ты видишь это?" — прохрипел Гаунт, отбрасывая от себя медальон и дочь. — Ты видишь это и все еще считаешь, что имеешь право отдать на суд такую чистую кровь, как наша?!

«Закон один для всех, независимо от их предков».

Гонт плюнул Огдену под ноги. — Звучит как разговор грязного любителя маглов, — прорычал он. Позади Гаунта вырисовывался Морфин, кудахчавший так, что это напомнило Гарри безумное хихиканье Белатрикс Лестрейндж. — Тебе пора уходить, грязнокровка. Никто из вас не имеет права говорить с нами, не говоря уже о том, чтобы вызывать нас.

С ликующим криком Морфин прыгнул мимо отца, болезненно-желтое проклятие сорвалось с кончика его палочки.

Огден бросился в сторону, чтобы уйти с пути атаки, и вскочил на ноги. Гарри ожидал ответного проклятия или щита, но вместо этого глава отряда магического правопорядка вытащил из кармана камень и выстрелил в него заклинанием.

"Что он делает?"

«Ах, я думаю, что здесь скоро станет шумно, Гарри», — улыбнулся Дамблдор.

Перед ними разворачивалась драка между Огденом и Гонтами. Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что волшебник Министерства прилагает все усилия, чтобы защитить Меропу от случайных заклинаний, которые накладывали ее отец и брат. Несмотря на это, он смог удержать двух Гаунтов в страхе, хотя ему никогда не удавалось загнать их в угол настолько, чтобы закончить бой.

Ситуация резко изменилась, когда воздух снаружи взорвался хлопками призраков и дверь лачуги сорвалась с петель. Волна волшебников в униформе хлынула в проем, где была дверь, и в считанные секунды захлестнула Гонтов.

Пока Гаунтов выносили из дома, образ в мыследуме растворился в потоках памяти. Гарри откинулся на спинку сиденья, откуда он наклонился вперед, чтобы получше рассмотреть сцену

внутри лачуги. Обдумывая все, что он видел, Гарри понял, что у него остался единственный вопрос: «Какое это имеет отношение к Волдеморту?»

Дамблдор только улыбнулся, как будто все это время ждал этого вопроса. — Это, Гарри, было самое начало истории; в конце концов, большинство историй начинаются еще до того, как начинаются.

Гарри не смог сдержать стон и закатил глаза.

«Магла, на которого напал Морфин Гонт, сын Марволо Гонта, звали Том Риддл».

Услышав имя Марволо так близко к имени Том Риддл, Гарри без труда вспомнил, где именно он в последний раз слышал его раньше. — Значит, Морфина зарубили, что у его сестры есть ребенок от магглов?

— Не совсем, хотя можно предположить. Нет, Том Риддл и Меропа Гонт, возможно, даже никогда не встречались в этот момент. Морфин сказал следователям в Министерстве, что напал на Тома Риддла, потому что Меропа считала его красивым, а Морфин хотел чтобы изменить это впечатление».

«Итак, как они оказались вместе? Они сбежали?»

— Очень хорошо, Гарри, — одобрительно сказал Дамблдор. — Да, хотя, возможно, это было не совсем добровольно со стороны Тома Риддла.

Гарри почувствовал, как нарастает головная боль, и помассировал переносицу, пытаясь избавиться от нее. — Как ей это удалось?

«Меропа была ведьмой». Дамблдор поднял руку, чтобы предотвратить следующий вопрос Гарри. «Вы задаетесь вопросом о ее силах, учитывая то, что произошло в том коттедже, верно? Ну, есть два взаимосвязанных момента, которые могут помочь объяснить это. Прежде всего, я считаю, что страх Меропы перед ее отцом и братом мог подавить некоторые из ее магических способностей. Этот страх, вероятно, несколько рассеялся, когда ее семью отправили в Азкабан за нападение на чиновника Министерства».

Гарри подумал об изменении, которое он заметил в Невилле за год, и кивнул в знак согласия.

«Во-вторых, не каждый тип магии требует избытка магических способностей. Есть более пассивная магия, такая как руны, травология... и зелья».

— Думаешь, Меропа использовала любовное зелье?

«Я думаю, что это вполне возможно, поскольку Том Риддл вернулся через несколько месяцев после того, как они сбежали, без Меропы и утверждая, что он был околдован и принужден».

— Верно, — смиренно вздохнул Гарри. «Это сработало хорошо».

Улыбка или ухмылка слегка изогнула бороду Дамблдора набок. "Действительно. Показать вам часть возможных последствий?"

— Конечно, — согласился Гарри, встряхнувшись. «Не может быть хуже, чем то, что мы только что видели».

Дамблдор не подал знака согласия, но постучал по омуту памяти, вызвав новую сцену на его серебристой поверхности.

На этот раз Гарри наблюдал, как младший Дамблдор встретился с одиннадцатилетним Волан-де-Мортом и рассказал ему о магии. Гарри старался быть как можно более объективным, изучая ребенка, но не мог не осознавать, во что этот ребенок вырастет.

"Вы знали?" — спросил он, когда воспоминание закончилось.

«Знал ли я, что только что встретил будущего Темного Лорда? Нет», — сказал Дамблдор, все еще глядя туда, где его молодой ученик исчез из поля зрения. Он встряхнулся и встретился взглядом с Гарри. «Я верю, что Том в своем волнении позволил мне увидеть в себе ту сторону, которую он предпочел бы скрывать. По крайней мере, он никогда не пытался очаровать меня, как он очаровал некоторых моих коллег».

Гарри кивнул, обдумывая все, что он видел. После всего лишь двух воспоминаний его разум закружился.

"Гарри?" — мягко позвал Дамблдор тоном человека, который несколько раз повторил это имя.

"Да сэр?"

— Я думаю, что, возможно, нам стоит сделать небольшой перерыв и подышать свежим воздухом. Не могли бы вы продолжить после обеда?

— Я думаю, это может быть хорошей идеей, сэр.

"Отлично. Увидимся на кухне через час или около того".

"Да сэр." Гарри встал и заметил, что Кричер идет рядом с ним, когда он выходит из комнаты. —

Могу я кое-что для тебя сделать, Кричер?

Эльф странно посмотрел на него. «Кикимер подумал, что Хозяину может быть что-то нужно».

— Не сейчас, — заверил его Гарри с усталой улыбкой. «Я позвоню вам, прежде чем мы снова начнем. До тех пор вы вольны делать все, что хотите. Думаю, я пойду прогуляться к озеру, если вы хотите пойти со мной».

Эльф, казалось, серьезно обдумывал приглашение, но в итоге покачал головой. «Кикимер пойдет и уберет дом Хозяина». С достойным хлопком Кричер ушел.

Гарри лишь пожал плечами, увидев место, где только что был его эльф. Каждому свое я полагаю.

Прогулка вокруг озера очень взбодрила Гарри, и к тому времени, когда он вернулся в замок на обед, буря в его сознании утихла, и он даже почувствовал, что ему стало легче дышать. Садясь обедать, Гарри также не мог не заметить, что его директор выглядел так, словно перерыв был для него не менее полезен.

Обед прошел весело, и вскоре Гарри снова сидел в кабинете директора, желая узнать больше о своем враге, а Кикимер послушно стоял рядом с ним.

«Мы продолжим, — объявил Дамблдор, — с воспоминанием, для получения которого мне потребовалось немало усилий».

Гарри не сводил глаз с воспоминаний, кружащихся в думосборе. В относительно короткой сцене он узнал, что лачуга Гонтов может стать еще более ветхой, что Морфин может стать еще грязнее и что он, во время этого воспоминания, все еще был готов разглагольствовать на парселтанге в отношении посетителей, которые выглядели чище, чем он сделал. Он злился на своего племянника за то, что Марволо умер, что Меропа забрала с собой Медальон Слизерина. Том Риддл в памяти, видимо, впервые узнал, что его отец был магглом, бросившим Меропу. Когда Морфин закончил говорить, память резко потемнела.

"Что случилось, сэр, в конце там?"

«Это, Гарри, признак того, что память была стерта безвозвратно, начиная с того момента, когда все меркнет в темноте».

«Я понимаю, что вы имеете в виду, говоря об этом, требующем усилий».

— Спасибо. Всегда приятно, когда твою работу ценят, — хмыкнул Дамблдор. "Теперь, что вы заметили?"

«Кажется, Риддл... расстроен тем, что его отец — маггл».

"Совершенно верно. Вы должны понимать, что к этому моменту он уже провел в нашем мире шесть лет. Он получил широкое признание среди своих сверстников из-за своего сходства с основателем их дома. Не знаю, может быть, его опыт в сиротский приют или какой-то другой фактор вызвали его неприязнь к тем, кто не может предоставить полную генеалогию с первого взгляда. Я действительно считаю, что этот вечер закрепил это для него во многих отношениях».

— Что вы имеете в виду, сэр? — спросил Гарри, почувствовав, что Дамблдор пытается представить все как есть.

«Я имею в виду, что на следующий день после того, как состоялся этот разговор, Том Риддл-старший и его родители были найдены мертвыми в своем доме. Маггловские целители и авроры отметили, что на них не было ни следа, кроме выражения крайнего ужаса на их лицах. ... Министерство знало эти симптомы Смертельного проклятия и вскоре арестовало известного магглоненавистника, который жил менее чем в миле от него. Морфин признался в преступлении, и никто не подумал искать дальше этого».

"Кроме вас."

— Не так много лет, Гарри. Только когда я начал проследживать историю Тома, я наткнулся на его связь с Гонтами. К тому времени Морфин провел эти годы в Азкабане и был близок к истечению срока. повезло, что мне удалось раскопать эту связь и поговорить с этим человеком всего за несколько недель до его смерти».

— Черт, — пробормотал себе под нос Гарри, поняв, насколько они были близки к тому, чтобы вообще никогда не услышать это воспоминание. «Я не уверен, как это связано с хоркруксами Риддла».

«Возможно, оно придет к вам с еще несколькими воспоминаниями», — сказал Дамблдор с огоньком в глазах, постукивая по омуту памяти, чтобы вызвать следующее воспоминание.

На этот раз Гарри увидел, что они в Хогвартсе, в классе зелий. Возможно, ему не нравилось это место, но то количество времени, которое он провел, избегая смотреть на Снейпа, дало ему возможность узнать саму комнату.

Небольшая группа мальчишек, выглядевших как минимум пятиклассниками, сидела вокруг дородного мужчины с усами, как у моржа. Одним из мальчиков был Том Риддл, примерно того же возраста, что и в прошлом воспоминании. Первым заговорил Риддл. — Профессор Слагхорн? Это правда, что профессор Мерридум уходит на пенсию?

— Том, Том... если бы я знал, я бы не сказал тебе, — фыркнул толстый профессор, грозя пальцем и подмигивая. «Должен сказать, я хотел бы знать, откуда вы берете информацию, мой

мальчик; вы более осведомлены, чем половина вашего персонала».

Гарри увидел, что несколько мальчиков, сидевших вокруг профессора, бросали на Риддла благоговейные взгляды. Это как быть в окружении семи братьев Криви, только намного страшнее. На самом деле... это напоминает мне Дадли и его банду. Если один из этих придурков назовет Риддла "Большой Ви", меня тошнит от этих воспоминаний.

Сравнение также вызвало у Гарри внезапное подозрение, что Риддла не интересовал ответ на его вопрос, а лишь слегка интересовало произвести впечатление на своего учителя. Он пытался произвести впечатление на своих одноклассников этим вопросом, я почти уверен в этом. Это похоже на то, как Даддерс бьет десятилетнего ребенка; он делает это не для себя, а для своих товарищей.

Маленькие золотые часы на столе Слизнорта, отбивающие одиннадцать, вернули внимание Гарри к воспоминанию.

— Боже милостивый, неужели уже пора? Пошевелитесь лучше, мальчики, а то у нас у всех будут проблемы. Учитель встал, явно отмахиваясь от собравшихся, и подошел к своему столу. «Лестрейндж, мне нужно твое эссе к завтрашнему дню, иначе я отработаю. То же самое касается и тебя, Эйвери».

Лестрейндж? Эйвери? Я был прав. Это банда Риддла.

Мальчики начали выходить один за другим, Риддл был последним в очереди. Гарри мог сказать, что Риддл намеренно держался в стороне, по тому, как мальчик то и дело переводил взгляд на Слизнорта. В конце концов Слагхорн тоже это заметил. «Смотри внимательно, Том. Не хочешь, чтобы тебя застали в нерабочее время, а ты староста...»

— Сэр, я... у меня был вопрос. Голос Риддла скользнул по ушам Гарри, заставив волосы на его затылке встать дыбом.

У Слагхорна, по-видимому, не было такого предчувствия. — Спрашивай, мой мальчик, — хмыкнул толстяк. «В конце концов, любопытство — это вода нашего роста».

«Мне интересно, сэр... что вы знаете о хоркруксах?»

Стена серебристого дыма устремилась внутрь, пока все, что Гарри мог видеть в глубине думохранилища, не превратилось в клубящийся взволнованный серый цвет. На долю секунды ему показалось, что воспоминание оборвалось внезапно, но тут из чаши раздался голос Слизнорта, гораздо громче, чем раньше, с эхом и глухим звуком, которого Гарри раньше не слышал ни от одного голоса. — Я ничего не знаю о хоркруксах, а если бы и знал, то не сказал бы тебе! А теперь убирайся отсюда и не дай мне снова застать тебя за упоминания о них!

Когда голос стих, потоки в дымохранилище вернулись к своему обычному движению.

Гарри в шоке моргнул, увидев место, где он только что был свидетелем взаимодействия между Риддлом и одним из его профессоров, не в силах осознать, что только что произошло. — Сэр... — начал он, прежде чем умолк, кое-что вспомнив. — Я так понимаю, это было «грубо и явно отредактированное» воспоминание?

"Это."

«Этот тип Слагхорн хотел скрыть, что он говорил о хоркруксах? Зачем тогда начинать с воспоминаний?»

— Человеческое сердце — странная штука, Гарри, — сказал Дамблдор, отводя глаза. «Для многих то, как они мыслятся, имеет первостепенное значение. Я верю, что Гораций дал мне это воспоминание, чтобы ему не пришлось жить с укоряющей мыслью, что он не устоит против тьмы. В то же время он не мог выдержать раскрытие его полного соучастия, а также тот факт, что его так легко обманул один из его учеников».

— Это то, что вы имели в виду, говоря, что Риддл очаровал ваших коллег, сэр?

На самом деле, я боюсь, что этот конкретный профессор мог быть чем-то вроде легкой мишени для Тома. Гораций Слагхорн любил собирать вокруг себя студентов, в которых видел большой потенциал. Том был одним из таких студентов, Профессор Снейп и твоя мать были еще двумя».

"Мама была?" Гарри почувствовал, как знакомая жажда истории о его родителях вскипает внутри него.

— Она была, хотя, возможно, эту историю лучше оставить на другой раз. На лице Дамблдора появилось слегка сочувствующее выражение, когда он отмахнулся от надежды Гарри на историю. «Боюсь, Том использовал стремление Горация сблизиться со своими избранными против него самого. Это воспоминание определенно предполагает, что он, возможно, был в состоянии вывести Горация из благоразумия по крайней мере однажды».

Гарри только покачал головой. Не могу поверить, что все могло сводиться к чему-то столь простому. Были бы мои родители живы, если бы этот учитель действительно дал ответ, который притворяется? От этой мысли у Гарри заболели голова и сердце, а по спине пробежали мурашки.

«Если я могу попросить вас о большей выносливости, Гарри, — голос Дамблдора прервал его размышления, — есть последнее воспоминание, которым я хотел бы поделиться с вами сегодня».

Гарри кивнул и поудобнее устроился в кресле, мрачно решив максимально сосредоточиться на

этом последнем воспоминании.

Последнее воспоминание, которое Дамблдор показал Гарри, было о том, как взрослый Риддл посетил старую бидди, которая показала ему пару дорогих семейных реликвий. В контексте ситуации было почти невозможно упустить из виду мысль Дамблдора о том, что, по его мнению, эти два объекта уже должны стать хоркруксами; особенно после того, как один из двух оказался Медальоном Слизерина.

«И это подводит нас к концу нашего исследования в его нынешнем виде», — объявил Дамблдор, когда воспоминание снова погрузилось в думомет. На следующий день Хепзиба Смит была найдена убитой; в убийстве признался ее домовой эльф. С нашей стороны повезло, что Комитет по уничтожению опасных существ не обладает большей честностью. Она работала на его ранчо акромантулов, собирая их шелк. Это позволило ей, по крайней мере, выжить достаточно долго, чтобы я смог найти это воспоминание».

"Это превращается в шаблон, не так ли?" — проворчал Гарри. Он решил не комментировать тот факт, что бедная эльфийка, по-видимому, пострадала и умерла, несмотря на то, что директор знал о ее невиновности. У Гермионы бы случился припадок, если бы она знала... и могла помнить, что такое домовой эльф. — Итак, что нам теперь делать?

«Есть несколько вещей, которые нам нужны. Полное воспоминание от Горация было бы хорошим шагом к подтверждению аспекта плана Тома; я подозреваю, что это будет касаться количества хоркруксов, которые он намеревался сделать. и любой источник, принесший ему эту информацию, привел бы его к способам открытия метода их создания, так что вряд ли он спрашивал об этом. Для него рискнуть спросить учителя об этой магии означает, что у него была идея, что он не мог проверить только письменные источники. Кроме того, нам придется сделать все возможное, чтобы определить, где Том мог спрятать свои сокровища».

"Есть идеи, с чего мы могли бы начать?" — спросил Гарри, не в силах сдержать сарказм в голосе. Потянув за штанину, он обратил внимание на тревожно смотрящего на него Кричера.

— Кричер знает эту чашу, Мастер, — сказал старый эльф. «Госпожа Белла просит Кричера пойти в ее хранилище и сказать ей, там ли еще чашка. Кричер находит ее там».

— Это в Гринготтсе? Гарри почувствовал, как нежная надежда, проросшая, когда он услышал, что Кричер знает, где чаша, увяла так же быстро, как и появилась.

«Хммм, это действительно вызов», — промычал Дамблдор в знак согласия. «Заручиться поддержкой гоблинов будет сложно. Они не доверяют людям и могут даже работать против нас из принципа».

«Разве они не увидят, что с Волдемортом все будет еще хуже?»

— Не обязательно, — ответил Дамблдор, потирая лоб, словно пытаясь избавиться от приступа

головной боли. «Их политика такая же капризная и спорная, как и наша, и, как и в нашем мире, будут голоса, утверждающие, что видение Томом волшебного мира более выгодно, чем статус-кво».

Гарри откинулся на спинку стула, размышляя, не заразна ли головная боль Дамблдора, когда почувствовал, как его штаны снова дернули.

«Хозяин? Кричер может принести кубок».

— Что?! Кричер, я не могу просить тебя ограбить Гринготтс, — запротестовал Гарри, выпрямляясь и с беспокойством глядя на эльфа. «Я слышал, что они злобно относятся к любому, кто пойман там на краже вещей».

— Гоблинское определение кражи не совсем соответствует нашему, Гарри, — вмешался голос Дамблдора. Быстрый взгляд показал, что директор наклонился вперед так же внимательно, как и Гарри. — Если у Кричера есть разрешение находиться в хранилище Лестрейнджей, то очень возможно, что гоблины не сочтут воровством, если он возьмет оттуда какой-нибудь предмет.

— А как же Беллатрикс? — сердито спросил Гарри. — Кричер... если мы это сделаем, есть ли у тебя способ избежать ее вызова?

«Если Хозяин прикажет Кикимеру не отвечать, Кричер не сможет».

— В таком случае, я полагаю, все сводится к собственной готовности Кричера пойти на риск, если вы не прикажете ему вернуть чашу, — сказал Дамблдор, как будто он размышлял ни о ком конкретно.

— Ты чертовски прав, я не отправлю его туда, если он не хочет, — сердито рявкнул Гарри. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он повернулся к своему эльфу. — Что ты думаешь, Кричер?

— Госпожа Белла предала господина Регулуса, — угрожающе прорычал Кричер. «Она предала семью. Предательство семьи всегда наказывается».

— Хорошо, — нерешительно согласился Гарри, видя, что Кричер в любом случае собирается сделать что-то радикальное. «Ваше здоровье и безопасность превыше всего, понимаете? Если вы окажетесь в опасности, уходите оттуда, и мы придумаем что-нибудь еще».

Кричер низко поклонился, а когда выпрямился, в глазах старого эльфа было что-то, чего Гарри не мог прочесть. «Хозяин так похож на Мастера Регулуса, так похож на Мастера Регулуса».

Прежде чем Гарри успел попросить объяснений, Кричер выскочил из офиса.

— Что ж, кажется, ты определенно завоевал преданность Кикимера, — сказал Дамблдор с улыбкой, скрывающейся в его голосе.

— Ага, — рассеянно пробормотал Гарри, надеясь, что эльф скоро появится снова. «Не могу поверить, что он действительно решил поехать ради нас в Гринготтс».

— Если только вы не имеете в виду себя и Регулуса Блэка, когда говорите «нас», я сомневаюсь, что вы совершенно точны, Гарри. Он бы даже не заговорил ради меня. Кричер следует своей собственной морали.

— Я знаю, — согласился Гарри. — Он бы что-нибудь сделал, если бы я его не отпустила, но... я беспокоюсь.

«Неплохой оборот за одну неделю, Гарри».

«Да, да, не нужно вникать в это. Ты был прав: Кричер был настоящим сокровищем в охоте на этих тварей».

«Я признаю, что не ожидал, что он окажется столь же ценным активом, как он зарекомендовал себя».

Гарри только кивнул, и между двумя волшебниками воцарилась тишина, когда они сосредоточились на том, чтобы прислушаться к хлопку, который означал бы возвращение Кричера. Когда он наконец прозвучал, оба вскочили на ноги.

"У тебя есть это?"

"Ты в порядке?" — спросил Гарри, нахмурившись на директора, услышав вопрос старшего волшебника, заданный одновременно с его собственным.

— Кричер принес кубок, и он не пострадал, мастер, — сказал старый эльф, кланяясь и протягивая предмет двумя руками.

Как только он взял чашку у Кикимера, Гарри почувствовал тот же холод, который сопровождал раскрытие дымчатого призрака в прошлый раз, пронесся в его сознании, прежде чем отступить, как прилив. Он быстро поставил его на землю рядом со шкафом, в котором, как он знал, находился Меч Гриффиндора. «Определенно похоже на это», — сказал он, вытирая руки о штаны, чтобы избавиться от чувства неправильности, которое возникло при прикосновении к крестражу.

Он заметил, что Дамблдор приподнял кустистую бровь при этом замечании. Это что-то значит... что же?

У Гарри не было времени подумать, что могут означать изменения в выражении лица Дамблдора, когда директор встал и открыл шкаф, чтобы вытащить меч. — Если ты прав, мой мальчик, то нам следует избавиться от этой штуки как можно раньше.

Гарри подумывал о том, чтобы потребовать, чтобы ему позволили владеть мечом. Нет, лучше не надо. Почему-то это похоже на ловушку, которая затянет меня еще глубже в зыбучие пески, которых я не совсем понимаю. Вместо этого Гарри наблюдал, как Дамблдор снова выстраивал свой замах, напоминая ему о том, как Вернон иногда тренировался в саду за домом, прежде чем брать клиента на местное поле для гольфа для переговоров по крупному контракту.

Глубокий вдох предупредил Гарри, что следующий удар будет настоящим, и в следующий момент Дамблдор с ворчанием обрушил меч на чашу, рассекая ее надвое. Пронзительный крик разорвал воздух, когда две половинки чашки свернулись и сморщились, превратившись в потускневшее месиво на полу. На мгновение Гарри задумался, какому из эльфов поручат наводить порядок в этом беспорядке.

Он случайно взглянул на Дамблдора и заметил, что на лице старика не было ни капли напряжения, которое он видел после уничтожения медальона. — Хорошо себя чувствуете, сэр?

— Действительно, Гарри, — кивнул Дамблдор. Он повернулся и положил меч обратно в шкаф, намеренно закрыв его.

«После последнего раза я думал, что это будет сложнее, сэр».

«Если бы мы позволили хотя бы капле жидкости попасть в эту чашку, я уверен, что испытание было бы более трудным», согласился Дамблдор, откинувшись на спинку стула.

Ладно, может быть, он посмотрел на меня так, потому что беспокоился, что я оставил немного пота в чашке из-за того, как потираю руки. Хотел бы я быть уверенным. Отбросив на время сомнения, Гарри снова сосредоточился на поставленной задаче. «Это три хоркрукса, которые мы уничтожили, сэр. Значит ли это, что он теперь смертен?»

— Боюсь, что это очень маловероятно, Гарри, — обеспокоенно сказал Дамблдор.

«Но вы сказали, что он мог бы сделать это три или семь. Почему вы думаете, что мы еще не закончили?»

«Ты забыл сосчитать основную часть души Тома, которая находится в его нынешнем теле, мой мальчик».

Гарри потребовалось всего несколько минут, чтобы посчитать. «Вы имели в виду, что четвертая часть все еще существует, а это значит, что Волдеморт не мог сосредоточиться на трехчастной душе как на своем идеале».

«Точно. Я твердо верю, что на данный момент мы должны предположить, что Том создал по крайней мере шесть крестражей».

— По крайней мере, мы на полпути? Может быть? Гарри не мог выразить энтузиазма в своих словах.

«Возможно. Я определенно считаю, что семь — наиболее вероятное число».

"Почему это?"

«Не слишком углубляясь в область знаний профессора Вектора, скажем, что семь — это наиболее арифмантически значимое число. Том получил «О» как за СОВ, так и за ТРИТОН по этому предмету, и наверняка знал бы об этих основных фактах.

— Кажется, ты во всем разобрался, — ворчливо сказал Гарри, снова садясь на стул.

Дамблдор взглянул на него поверх оправы его очков-полумесяцев. — Это всего лишь гипотеза, основанная на воспоминаниях, свидетелем которых ты только что стал, Гарри.

"Который?"

Что-то суровое появилось во взгляде Дамблдора, что заставило Гарри подумать, что его щека начала раздвигать границы того, что директор был готов терпеть. «Вы заметили влечение Тома к определенным объектам. Какому образцу они следуют?»

«Они принадлежат основателям Хогвартса? Ну... некоторые из них».

«Точно. Медальон Слизерина. Кубок Хаффлпаффа. Дневник, в котором записана его самая первобытная связь с Салазаром Слизерином».

«Значит, мы ищем вещи, которые принадлежали Рэйвенкло и Гриффиндору? Или, по крайней мере, вещи, которые имеют к ним отношение». Гарри подсчитал предметы и почувствовал, как его плечи опустились. "Это оставляет нас один короткий, не так ли?"

Дамблдор склонил голову. — Это было хорошо аргументировано, мой мальчик, действительно хорошо аргументировано. Однако я не думаю, что Тому было так легко собирать свои сокровища.

"Ой?"

«Единственные известные артефакты, которые можно с уверенностью отнести к Годрику

Гриффиндору, — это его меч и шляпа. Вы держали в руках и то, и другое. Вы чувствуете налет крестража на любом из них?»

«Шляпа? Распределяющая шляпа?»

«Тот самый».

Гарри определенно не чувствовал этого негостеприимного холода от Шляпы ни разу, когда прикасался к ней. "Нет, сэр."

«Я тоже. Конечно, это не значит, что Том не нашел другого объекта, связанного с Гриффиндором, но это было бы трудно. Точно так же те немногие артефакты, которые, как мы знаем, имели значение для Ровены Рейвенкло при ее жизни, не были замечены в течение долгого времени. века».

— Так что, по-вашему, нам следует искать?

Дамблдор прислонился к спинке стула, сцепив пальцы в позе, которую Гарри начал считать своей учительской. «Сначала я попытался идентифицировать объекты, которые, хотя и не так тесно связаны с основателями Хогвартса, все же могли будоражить воображение Тома. Вы заметили что-нибудь в исходной части воспоминаний Слагхорна? Особое сокровище?»

Гарри мысленно вернулся к тому, что он видел в думохранилище до того, как это грозное облако накрыло все вокруг, но он ничего не понял. Стук по колену привлек его внимание к Кикимеру.

— Хозяин, враг Мастера Регулуса играл с кольцом на руке в воспоминаниях, — прошептал эльф, явно пытаясь помочь, не будучи пойманным.

«Кольцо... то, которое носили Морфин и Марволо?!» Гарри попытался уточнить.

— Действительно так, Гарри, — сказал Дамблдор, изучая своего ученика. «Это был хорошо подмеченный Кричер».

Эльф небрежно поклонился директору, и Гарри подумал, что Кричер просто из вежливости, поскольку выражение его лица ясно давало всем понять, что его ни на йоту не волнует, что думает о нем Дамблдор.

— Итак, кольцо, чашка и... и было бы намного проще, если бы ты просто вышел и сказал мне, за какими предметами мы ищем, — разочарованно простонал Гарри. «Но да, это была хорошая работа, Кричер. Молодец».

На этот раз Кричер низко поклонился и выпятил грудь, когда снова выпрямился.

— Смысл этого упражнения не в том, чтобы заставить вас слепо принять выводы, к которым я пришел, как абсолютную истину, — сказал Дамблдор слегка лекционным тоном, снова привлекая к себе внимание Гарри. «Скорее вам следует научиться следовать разуму, чтобы максимально приблизиться к истине, даже если у вас не так много информации, как вам хотелось бы. В такие времена мы не всегда можем ждать всей информации. раскрыть себя, но качество нашего мышления все еще может иметь значение».

«Но это займет больше времени, и я думал, что скорость имеет решающее значение?»

«Это так, но не до такой степени, чтобы мы считали каждую прошедшую минуту. В конце концов, у нас нет времени тратить время на спешку».

"Это даже не имеет смысла!"

«Не так ли? Задание, выполненное в спешке, редко бывает выполнено хорошо, Гарри, и мы должны выполнить это задание хорошо, иначе Том просто будет воскрешаться снова и снова, и каждый раз, когда он это сделает, его уничтожение будет стоить дорого».

Гарри скрестил руки на груди и посмотрел на Дамблдора.

Старший волшебник вздохнул и потер переносицу поверх очков-полумесяцев. «Я полагаю, что показать вам все эти воспоминания за один присест, возможно, было ошибкой с моей стороны, Гарри, поскольку мы оба устали и, соответственно, вспыльчивы. Давайте завершим на сегодня подведением итогов, которое вы блестяще начали. Кольцо Призраков и неизвестный в настоящее время объект, который имеет сильную связь с Гриффиндором или Когтевраном, — наши лучшие предположения относительно оставшихся хоркруксов».

Гарри нахмурился. — Ты имеешь в виду Гриффиндор и Рейвенкло?

— Нет, я так не думаю, — не согласился Дамблдор. «Вы помните свой опыт незадолго до Рождества?»

— Ты имеешь в виду всю эту историю с укушенным мистером Уизли?

«Действительно. Мне любопытно, как вы думаете, есть ли много волшебников, которые попытаются использовать фамильяра, чтобы проникнуть в Министерство? Даже если у Тома есть преимущество в том, что он может говорить со своим фамильяром?»

Гарри показалось, что он понимает, чего хочет Дамблдор. — Ты думаешь, он превратил Нагини в крестража и разговаривал со своей частью души?

«Я полагаю, что это возможно», — ответил Дамблдор, склонив голову.

Он что-то скрывает. Это не совсем то, что он думает, или, по крайней мере, не все. «Не было бы глупо использовать живое существо в качестве хоркрукса?» — спросил Гарри, задаваясь вопросом, сможет ли он заставить директора раскрыть больше того, что он думает. «Эта часть его души умрет вместе с ней, а большинство змей так долго не живут ... или она похожа на василиска?»

«Я сомневаюсь, что она окажется долгоживущей по тем же причинам, что и василиск, которого вы победили. Хотя мне не удалось многое исследовать, я полагаю, что это было результатом магии, которая скрывала Тайную Комнату, а не врожденная способность его обитателя».

— Но ты же не думаешь, что она просто умрет, как обычная змея.

— Я подозреваю, — осторожно начал Дамблдор, — и заметьте, это предположение, в котором я мало уверен, что Том понял, что ему будет одиноко на протяжении всех неисчислимых эпох, которые он намеревается прожить, если у него не будет компаньон. Возможно, он делает большую ставку на идею о том, что живое существо в виде хоркрукса будет жить столько же, сколько живет он, точно так же, как он будет жить столько же, сколько живет оно».

«Как нам избавиться от него, если они оба поддерживают друг друга? Должны ли мы делать что-то еще, кроме как убить его?»

"Нет, мой мальчик, я боюсь, что нам все равно придется ее убить. Запомни условия разрыва связи между хоркруксом и родительской душой".

— Ты имеешь в виду ту часть о необходимости уничтожить крестраж за пределами способности магического или маггловского ремонта?

— Действительно. И для живого существа единственным условием, отвечающим этим требованиям, является смерть. Дамблдор тяжело вздохнул. «Позвольте мне повторить, однако, что Том развил здесь беспрецедентную магию, и даже он, вероятно, не понимает всех ее последствий».

— Думаю, в этом есть смысл, — согласился Гарри. Черт возьми, это было не так много, как я надеялся, что он мне расскажет. Это действительно все, что он знает? — Вернемся к тому, что мы будем делать, если Нагини удастся каким-то образом остаться после того, как мы ее уьем?

Дамблдор кивнул в знак согласия. «Даже если она может воскреснуть благодаря своей связи с Томом, это произойдет не сразу. Если мы сможем освободить обе души от их физических ограничений, я уверен, что обеим придется уйти».

«Итак, кольцо, змея и что-то от Гриффиндора или Рейвенкло? И мы хотим оставить змею напоследок и убить ее примерно в то же время, что и Риддл?»

«Я полагаю, это самый краткий обзор нашей стратегии в грядущем конфликте, — согласился Дамблдор.

— Не очень хорошая стратегия, не так ли? — спросил Гарри. «Это намного легче сказать, чем сделать».

"Большинство стратегий, Гарри." Дамблдор выглядел так, будто собирался сказать что-то еще, но закрыл рот, очевидно, передумав. «Как я уже сказал минуту назад: мы были почти удушающе продуктивны. Я думаю, что ваш лучший образ действий в этот момент, возможно, это взять свою метлу и выйти на улицу. лучше."

— Да, сэр, — согласился Гарри, вспомнив, как ему помогла прогулка перед обедом. Я думаю, что это действительно было бы хорошей идеей. Кажется, мой мозг через минуту превратится в кашу. Просто еще одно дело, прежде чем мы закончим это. — Кричер? Тебе запрещено отвечать на вызовы Беллатрикс, понял?

"Да Мастер."

— Вообще-то, — поправил себя Гарри, осознав лазейку в приказе, — тебе запрещено отвечать на вызовы любого, кто служит врагу Мастера Регулуса. Я думаю, сюда входят Малфои и Лестрейнджи в дополнение к Беллатрикс, верно?

Выражение лица Кикимера стало задумчивым. — Кричер так думает, мастер.

"Хорошо. Вы также должны сообщить мне, что вы хотели бы получить в качестве награды за эту отличную службу."

— Награда, Мастер? Кричер говорил так, будто никогда раньше не сталкивался с этой концепцией.

«Да, ты это заслужил, так что если ты наткнешься на что-то, что ты хочешь иметь или хочешь, просто дай мне знать, хорошо?»

— Кричер... Кричер будет, Мастер, — нерешительно согласился старый эльф, прежде чем быстро выскочить из комнаты, словно пытаясь сбежать от опасно странных людей.

— Это было мило с твоей стороны, Гарри, — сказал Дамблдор с легкой улыбкой. «Я признаю, что испытываю определенное любопытство к тому, о чем решает попросить Кричер».

— Я дам тебе знать, если он когда-нибудь это сделает, — ответил Гарри, заметив, что чувствует усталость после того, что теперь казалось очень долгим днем.

«Иди, мой мальчик. Дай своему разуму возможность расслабиться».

"Да, конечно."

«Не будете ли вы так любезны вернуться сюда в понедельник днем? Теперь, когда вы знаете все, что делаете, пришло время начать обучение окклюменции».

Гарри только кивнул, встал и вышел из офиса. Может быть, вместо того, чтобы летать, я просто вздремну.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436581>